Это было невозможно узнать, просто взглянув на него, но Ризок оставался таким же бдительным, идя по улицам Таль'Камара, как если бы он был на каком-нибудь далеком поле битвы.

Ризок не мог не чувствовать себя немного грустно от того, что ему было легче сражаться в далеких землях, чем гулять по улицам города, в котором он родился. Он путешествовал по многим землям во время своего вынужденного пребывания вдали от дома. , но внутренняя политика Таль'Камара была смертоносной, с чем могли сравниться лишь немногие города.

Тот факт, что Конклав мог так легко найти [Ассасинов], способных сражаться с ним на равных, прекрасно это продемонстрировал. Для человека с его уровнем подготовки это было крайне неловко и заставило Ризока уделять гораздо больше внимания миссии, данной ему Высшим командованием.

Эта миссия, конечно же, заключалась в защите и наблюдении за странным человеком [культистом] по имени Зарет. В настоящее время этот человек находился в безопасности в своем доме и охранялся отрядом компетентных солдат. Ризоку не хотелось оставлять безопасность Зарета в руках солдат, которые, несомненно, были слабее его самого, но это нужно было сделать. Генерал Насрит лично попросил его присутствовать, чтобы поделиться своими мыслями о [Культисте], а это означало, что он мало что мог сделать...

Ризок оторвался от своих размышлений, когда его глаза метнулись к внезапному движению молодой человеческой девушки, бегущей между близлежащими переулками. И только когда ребенок исчез из поля зрения, Ризок заставил себя расслабиться и продолжить путь ко дворцу.

У него не было проблем с тем, чтобы игнорировать странные взгляды, брошенные на него гражданскими лицами. Большинство из них прожили в Таль'Камаре всю свою жизнь и ничего не знали о том, насколько смертоносным может быть этот мир. Даже очевидный ребенок может быть кем-то, меняющим свою внешность с помощью Навыка или зачарованного предмета.

Не помогло и то, что некоторые очень влиятельные люди захотели бы увидеть Ризока мертвым, если бы узнали больше, чем следовало бы.

«Моя жизнь была бы намного проще, если бы мне приходилось беспокоиться только об ассасинах, преследующих меня», — с сожалением подумал Ризок, сосредоточив часть своего внимания на проходящем мимо гражданском с ножом, спрятанным под шалью. Верховное командование никогда не дает мне простых заданий.

Самого Зарета, похоже, не слишком беспокоило то, что Ризок покинул его сторону, несмотря на то, что он определенно был потрясен недавним покушением на его жизнь. За последние несколько недель человек, казалось, совершенно не обращал внимания на окружающий мир. Он был полностью поглощен модификациями своего тела, отвлекаясь от этого внимания только на очередные встречи своего культа или случайные уроки боя.

Ризок несколько раз видел такое поведение. Это была обычная реакция среди новых солдат, испытавших боевой опыт на грани смерти. Это столкновение со смертью заставит их сосредоточиться на самосовершенствовании и повышении своего уровня. Была веская причина, по которой новобранцы имели тенденцию либо умирать во время своей первой кампании, либо получать уровни в несколько раз быстрее, чем обычно.

Ризок надеялся, что благодаря этому Зарет станет сильнее, а не будет поглощен своими амбициями, как это было со многими людьми. В конце концов, за последние несколько месяцев

он неожиданно полюбил человека...

Было в Зарете что-то такое, что Ризок находил одновременно странным и увлекательным, поэтому было довольно интересно наблюдать за тем, как человек занимается своими делами. Например, Зарет, несомненно, был более осведомлен о мире, чем имел право быть любой уличный ребенок. Лично Ризок не удивился бы, если бы этот человек был неграмотным, но это не могло быть дальше от реальности.

Вместо этого Зарет потратил значительную часть своего бюджета на покупку как можно большего количества книг о внешнем мире. Он даже упомянул о планах использовать эти книги для обучения своих последователей и обучения неграмотных, чтобы привлечь больше людей в свой храм.

Это был тот план, который Ризок ожидал бы от [Ученого], а не от [Культиста], который, как сообщается, научился читать благодаря своим кропотливым усилиям.

Ризок уже доложил об этих несоответствиях своему начальству, но ни одно расследование в отношении человека не выявило ничего особенно коварного. Судя по всему, Зарет был просто особенно умным человеком со здоровыми амбициями. Как только это было подтверждено, Верховное командование, похоже, потеряло какой-либо особый интерес к Зарету, кроме того, как его можно использовать для борьбы с влиянием Конклава.

Вот почему Ризоку было очень любопытно узнать, почему генерал Насрит был заинтересован лично получить свой последний отчет. Обычно Ризок представлял свои наблюдения в письменном виде своему непосредственному начальству, так что это было явным отклонением от процедуры.

Как только он добрался до дворца, ему потребовалось немало времени, чтобы проникнуть внутрь. Безопасность была усилена даже больше, чем обычно, поскольку Верховное командование готовилось к войне против Конклава за их нападения на Таль'Камар, хотя ему было ясно, что это было всего лишь притворством.

Ризок был вынужден пройти тщательную проверку у ворот после вручения своих полномочий, которая включала в себя задание нескольких вопросов и пристальное внимание [Мага], специализирующегося на выявлении оборотней.

Высшему командованию не удалось набрать много [Магов] из-за строгих требований к получению класса, но каждый из них был ужасно компетентным. Большинство офицеров, ответственных за вербовку, принадлежали Дому Велан, и они, как известно, не терпели некомпетентности.

После того, как его очистили, Ризок направился через дворец к кабинету генерала Насрита, пробираясь по шумным коридорам, заполненным офицерами, солдатами и другим персоналом. Примечательно, что генерал не решил вести свои дела в старом тронном зале Ракасора, а вместо этого решил перепрофилировать крыло дворца, которое использовалось его бывшими администраторами.

Ризок еще раз выдержал еще одну проверку безопасности, прежде чем оказался за столом адъютанта генерала, женщины-наги средних лет по имени Анайя. Они оба были мимолетно знакомы друг с другом, поскольку их обоих спонсировал Дом Велан. Тем не менее, Ризок не позволил этому знакомству заставить его нарушить надлежащие процедуры.

— Мастер-сержант Ризок докладывает, мэ, — Ризок приветствовал старшего офицера резким

приветствием, легко впадая в рутину хорошего маленького солдата.

Подполковник Анайя на мгновение оторвалась от своих документов, чтобы отдать честь. — Легко, мастер-сержант. Боюсь, вам придется подождать, пока генерал закончит свое нынешнее совещание.

Ризок позволил себе принять более расслабленную позу, отвечая. «Я приехал не в то время? Верховное командование проинструктировало меня, что генерал ожидает встречи со мной в полдень».

Он никогда не видел, чтобы генерал был менее точным в отношении своего времени.

«Не беспокойтесь, мастер-сержант. Ты как всегда пунктуален, — сказала Анайя со слабой улыбкой. «Просто предыдущая встреча генерала продлилась несколько дольше, чем ожидалось. Подготовка к предстоящей кампании здесь стала немного более оживленной, чем обычно».

Ризоку это показалось разумным. Планирование войны означало перевернуть график человека.

«Очень хорошо, мэ. Тогда я просто подожду, пока... — Ризок замолчал, заметив, что взгляд Анайи отстранился и что она его не слушает. После секунды неловкого молчания ее взгляд снова сосредоточился на нем.

«Ах, я прошу прощения. Мой Навык [Административная Интуиция] только что сообщил мне, что генерал Насрит желает, чтобы вы присоединились к собранию, — сказала Анайя, указывая на двери кабинета генерала. — Вы можете идти вперед.

Почувствовав любопытство, Ризок кивнул Анайе и направился в кабинет генерала. Когда он вошел в комнату, его сразу же встретил генерал Насрит, стоящий перед большой картой пустыни Кахтани, его взгляд был прикован к множеству ниток и маркеров.

Ризок чувствовал знакомый прилив негодования всякий раз, когда он видел члена Дома Белан, прежде чем немедленно подавить его. У него был большой опыт скрывания своих истинных чувств, и он точно знал, что на его лице не отразилось ни капли презрения.

Рядом со столом с картой стояла черночешуйная нага, в которой Ризок смутно узнал высокопоставленного офицера военной разведки, хотя не мог вспомнить ни имени, ни звания этого человека.

«Мастер-сержант, спасибо, что присоединились к нам», — сказал генерал Насрит ровным и спокойным аристократическим голосом, не сводя глаз с карты перед собой. «Моя беседа с полковником Салзиным затянулась дольше, чем ожидалось, и мне не хотелось бы добавлять какие-либо задержки в свой график. Учитывая, что остальная часть его доклада касается внутренней безопасности города и, следовательно, связана с вашей нынешней миссией, я решил, что будет лучше провести ваши встречи одновременно».

Глаза Ризока расширились от удивления, когда он обратил свое внимание на нагу, которого принял за обычного офицера. Полковник Сальзин был не только самым высокопоставленным членом разведывательного подразделения, но и членом Дома Заркет.

— Понятно, сэр, — сказал Ризок, отводя взгляд от полковника. «Я помогу всем, чем смогу».

Обычно для кого-то его ранга было необычно участвовать во встрече высокопоставленных офицеров, но Ризок привык к подобным ситуациям. Его неудачная связь с Домом Велан и его статус одного из самых сильных индивидуальных бойцов армии часто ставили его в компанию за пределами его положения.

«Отлично», — сказал генерал Насрит, наконец оторвавшись от карты. — Тогда продолжайте, полковник. Полагаю, вы как раз собирались поделиться своими выводами относительно внутренней безопасности города.

Интерес Ризока возрос, когда он услышал тему доклада полковника. В отличие от большинства своих сослуживцев, Ризок останется в Таль'Камаре на время предстоящей кампании, поэтому эта информация будет для него чрезвычайно полезна.

Полковник просто кивнул и начал говорить. «Кромольная активность мирных жителей, поклоняющихся богам Конклава, находится в пределах терпимого уровня, и усилия по подавлению их деятельности в основном увенчались успехом. Вероятно, поэтому Конклав переключил свое внимание на сотрудничество с местным криминальным элементом. Сотрудничество [культиста] и его криминальных связей оказалось полезным в этом отношении».

Ризок был рад услышать, что преступные сообщники Зарета действительно принесли пользу. По его опыту, работа с такими людьми обычно приносила больше хлопот, чем пользы.

Тем не менее, он точно знал, что Верховное командование и Великие Дома уже имели отношения с особо опасной преступной организацией, поэтому контакты Зарета на самом деле не имели значения.

Конечно, ему не следовало об этом знать, поэтому Ризок просто держал рот на замке.

«Наши усилия по проверке лояльности и компетентности бывших охранников города завершены», — продолжил полковник Сальзин. «Из 578 человек, которых мы расследовали, 122 имели сильные симпатии к Конклаву. Эти люди были задержаны до дальнейшего расследования. Остальных в настоящее время готовят к восстановлению на прежних должностях, при этом несколько наших офицеров будут назначены надзирателями для обеспечения лояльности и эффективности».

Было приятно это слышать. Настоящий [Гвардеец] должен обладать несколькими навыками, предназначенными для поддержания мира и защиты гражданского населения своего города, например [Обнаружение вины]. Если бы можно было обеспечить их лояльность и компетентность, это во многом способствовало бы сдерживанию деятельности враждебных субъектов.

"Хороший. Это облегчит бремя наших сил», — сказал генерал Насрит с оттенком удовлетворения, просачивающимся в его обычно монотонный голос. «Эта война будет настолько сложной, что нам понадобится каждый боеспособный солдат. А что насчет текущего водоснабжения?»

Ризок не очень хорошо понимал ситуацию, но он знал, что Храм Райи был ответственен за благословение городского оазиса и увеличение запасов воды. После того, как они были изгнаны из города вместе с остальными членами Конклава, оазис начал уменьшаться до своих естественных размеров.

Это не была неотложная проблема, но она могла стать проблемой, если ее не решить.

«Прогресс достигнут, но наши нынешние методы не являются устойчивыми», — сказал полковник Сальзин с неизменным выражением лица, несмотря на серьезность ситуации. «Цена [Гидромантов], которых мы наняли у Эльдамира, немалая и ставит нас во власть иностранных держав, хотя этот риск смягчается их внутренними трудностями. Приобретение метода Фал'Ашара по управлению их ограниченными запасами воды должно стать первоочередной задачей».

Замешательство Ризока, должно быть, было очевидным, потому что генерал Насрит решил уточнить, взглянув в его сторону.

«Это не общеизвестно, но известно, что народу Фал'Ашара требуется меньше воды, чем обычно», — объяснил генерал Насрит.

Ризок на самом деле этого не знал. "Я понимаю. Это похоже на работу правителя класса, специально предназначенного для выживания в пустыне, сэр.

«Да», — кивнув, согласился генерал Насрит. «Однако это явление было постоянным на протяжении веков, несмотря на то, что Фал'Ашаром управляли многие совершенно разные классы, от [Повелителей пустыни] их далекого прошлого до [Лорда-Чародея], который в настоящее время контролирует город. Это означает, что мы тоже можем этим воспользоваться».

Это, безусловно, было еще одной из многих причин, побудивших Таль'Камар продолжить эту войну.

«Полковник, какого прогресса достигли новые веры города в обращении населения?» — спросил генерал Насрит после того, как они закончили обсуждение нескольких потенциальных методов обеспечения города водой.

Интерес Ризока рос, когда он сосредоточился на словах полковника. Он много рассказал Высшему командованию о своих впечатлениях от Зарета, но это была уникальная возможность узнать, как его начальство относится к [Культисту].

«Прогресс был медленным, но последовательным», — послушно доложил полковник Салзин. «Поклонение Сильварису и Пути Гендала выросло среди людей и огров соответственно. Кассан воспользовался своей связью с аристократией наг, чтобы распространить свою веру среди Великие Дома, в то время как Церебон и Безмятежный Проводник демонстрируют более разнообразное число последователей».

Генерал Насрит задумчиво промычал, прежде чем повернуться к Ризоку. «Совпадает ли это с наблюдениями, которые вы сделали во время своей миссии, мастер-сержант?»

Ризок скрыл свое удивление от прямого обращения к нему и обдумал вопрос. Зарет внимательно следил за своими конкурентами, поэтому чувствовал себя достаточно компетентным, чтобы дать правильный ответ.

— Да, сэр, — сказал Ризок после некоторого размышления. «Насколько я понимаю, все они решили использовать свои уникальные сильные стороны и неявно согласились избегать ущемления интересов друг друга. Зарету, в частности, удалось вырастить свой храм быстрее, чем я ожидал».

Он не мог не чувствовать себя немного впечатленным достижениями [Культиста]. Он не только умел вербовать новых прихожан, но и проявлял удивительную стойкость, когда сталкивался с

угрозой быть убитым. Большинство гражданских лиц не справились бы с нападением [Ассасинов] так же хорошо, как он.

Однажды Зарет мог бы стать полезным союзником, если бы ему можно было доверить сохранение и защиту определенных секретов.

— Должен признаться, их полезность меня впечатлила, — несколько неохотно сказал полковник Зальзин. «Дар, предоставленный Кассаном и человеческой женщиной, хорошо подходит для наших разведчиков, а огр сделал многих представителей своего вида, служащих в армии, более могущественными. Девушка [Монах] способна повысить психологическую стойкость слабовольных солдат, в то время как [Культист] полезен во многих отношениях».

— А что насчет его лояльности? — спросил генерал Насрит, его взгляд стал острым, когда он изучал выражение лица Ризока. «По вашему мнению, останется ли [Культист] верным нам, когда почувствует вкус истинной силы? Или он из тех людей, которые преследуют собственные интересы, а не интересы своего начальства?» Если вы наткнетесь на этот рассказ на Amazon, значит, он был сделан без согласия автора. Доложите об этом.

По выражению лица генерала он мог сказать, что тот придаст большое значение ответу Ризока, поэтому решил очень тщательно подбирать слова. К счастью, правда в этой ситуации соответствовала его собственным интересам.

«Сэр, я считаю маловероятным, что Зарет восстанет против Тал'Камара без веской причины», — ответил Ризок после того, как закончил собираться с мыслями. «Хотя он и не проявил особой привязанности к Верховному командованию или городу в целом, он слишком осторожен и настроен против конфликта, чтобы без необходимости делать из нас врага. Он амбициозен, но, по моим оценкам, он пойдет по пути наименьшего сопротивления и будет работать с Высшим командованием, насколько это возможно».

Если военные потеряют контроль над городом, его не удивит, если Зарет либо найдет способ вести переговоры с вражескими силами, либо вообще покинет город.

«Хмф. Это лучший ответ, чем я ожидал, — сказал генерал Насрит, к большому удивлению Ризока. «Если бы вы сказали мне, что [Культист] останется слепо верным нам, я бы усомнился в точности ваших наблюдений. Амбициозный молодой человек — это тот, кого мы можем легко предсказать и приспособить. Я задавал тот же вопрос каждому солдату, которому поручено присматривать за новыми религиозными лидерами города, и ваш ответ был более удовлетворительным, чем у большинства».

Если этот ответ был более «удовлетворительным, чем большинство», то Ризок задался вопросом, что же было сказано о сверстниках Зарета.

— Тогда стоит ли нам двигаться дальше по плану, генерал? - спросил полковник Сальзин.

«Да, я не вижу причин, почему бы и нет», — подтвердил генерал Насрит, прежде чем снова обратить свое внимание на Ризока. «Причина, по которой я пригласил вас сюда, заключается в том, что я хотел услышать ваши оценки о [Культисте] из первых рук. Трудно сказать, как долго мне придется находиться вдали от Таль'Камара, чтобы вести предстоящую войну. Поэтому очень важно, чтобы мы не позволили нашим врагам воспользоваться моим отсутствием».

— Конечно, сэр, — ответил Ризок, пристально глядя на генерала.

«Естественно, ожидается, что Совет Иерофантов будет помогать нам сохранять лояльность и

спокойствие граждан на протяжении всей войны, в то время как вы должны будете внимательно следить за [Культистом] на предмет любых признаков измены, мастер-сержант», — продолжил полковник Салзин, его тон суровый. Ризок не сомневался, что разведывательное подразделение будет внимательно следить за развитием ситуации. «Аугментации человека оказались полезными, поэтому было бы обидно, если бы он принял какое-нибудь глупое решение».

Ризок не оценил ненужную угрозу, заключенную в словах полковника, но не позволил своему лицу выразить свое недовольство. Вместо этого он решил попросить о чем-то, что значительно облегчило бы его жизнь.

«Я понимаю, сэр. Однако меня гораздо больше беспокоит моя способность должным образом защитить своего подопечного после начала войны. Принято ли решение разрешить нам переехать в Шпильские сады?»

Шпили, в которых раньше размещались лидеры Конклава, были бы гораздо более защищенными, чем здание, в котором сейчас жил Зарет. Ризоку и нескольким [боевым магам] потребовалось двадцать минут, чтобы прорвать оборону башни, только чтобы обнаружить, что их цель уже сбежал посредством какой-то телепортации.

Верховное командование ранее избегало переселения новых религиозных лидеров в Шпили по нескольким причинам, но растущий риск для их безопасности сделал этот вопрос насущным.

«Действительно, я намерен перебросить их и отряд верных солдат в Шпили, прежде чем я покину город», — подтвердил генерал Насрит. «Среди Великих Домов был некоторый интерес к приобретению Шпилей для себя, но многие чары могут быть активированы только кем-то, направляющим силу божественной сущности. Я намерен предоставить им доступ после церемонии провозглашения».

Ризок с облегчением услышал это, хотя была одна деталь, которая его смущала. «Церемония провозглашения? Мне это не знакомо, сэр.

«Это не является большим сюрпризом, учитывая, что при вашей жизни ничего подобного не происходило», — пренебрежительно сказал генерал Насрит. «Этот обычай зародился в период хаоса после падения династии Нафала. Когда какая-либо нация в пустыне Кахтани намеревается объявить войну другому городу на этих землях, ожидается, что она сделает это публично, чтобы не навлечь беду на свой народ».

Полковник Сальзин насмешливо усмехнулся. «Нелепое суеверие, но нам следует ему следовать, если мы не хотим расстроить традиционалистов среди людей и огров».

Ризок не отреагировал на презрение, которое он услышал в голосе полковника, когда тот упомянул людей и огров. Аристократы-наги прекрасно понимали, что им необходимо сосуществовать с другими расами, если они хотят контролировать Таль'Камар, но внутри Великих Домов все еще существовало общее чувство превосходства.

Он никогда не знал, что генерал Насрит придерживается подобных настроений, но Дом Серадис был известен тем, что сильно отдавал предпочтение нагам во всех их деловых отношениях.

«Церемония провозглашения состоится через неделю на центральной площади», — продолжил генерал Насрит, игнорируя презрение полковника. «Посол Фал'Ашара будет там, чтобы услышать о нашем намерении начать войну против их города, и ожидается, что на нем будут

присутствовать все известные люди».

Ризоку, скорее всего, придется убедиться, что Зарет действительно не забыл присутствовать на этой церемонии. Учитывая, насколько отвлеченным был [Культист] в последнее время, он почти наверняка забудет и потратит весь день на свои эксперименты.

— Понятно, сэр.

Оставшуюся часть встречи Ризок провел, отвечая на вопросы генерала Насрита относительно Зарета, многие из которых были связаны со способностями [культистов]. Он ответил правдиво и узнал, что Высшее командование во время своих поисков не смогло найти на этом континенте ни одного упоминания о боге Церебоне.

Были некоторые неясные намеки на то, что у Церебона были поклонники на континенте Зумайр, но любые упоминания, которые они смогли найти, были неясны.

Высшее командование, похоже, все больше интересовалось способностью Зарета усиливать своих солдат с помощью своих манипуляций с плотью, поскольку их первоначальные эксперименты добились успеха. [Маги плоти], которые могли совершать подобные подвиги, были либо чрезвычайно дорогими, либо были людьми, которых не допускали в цивилизованное общество.

Они понимали, что способности Зарета будут становиться только сильнее по мере того, как он будет получать уровни, поэтому был большой интерес к наблюдению за тем, на что способен [Культист].

«Полковник, пожалуйста, дайте мне и сержанту минутку поговорить наедине», — внезапно сказал генерал Насрит, как только дискуссия закончилась.

Полковник выглядел удивленным, но не возражал, а просто отдал честь генералу, а Ризоку подозрительно взглянул перед тем, как выйти из комнаты. Как только дверь за ними закрылась, атмосфера в комнате стала еще более напряженной.

Ризок стоял совершенно неподвижно, не удивляясь, что Генерал желает поговорить с ним наедине. Также было совершенно неудивительно, когда Генерал замер, глядя на него острым взглядом, и [Аура Великого Восприятия] Ризока показала, что Генерал использовал на нем Навык, по всей вероятности, [Обнаружение Верности].

Как и остальные члены Дома Велан, Насрит никогда полностью ему не доверял. Если бы Ризок не был уникальным талантом, маловероятно, что Дом Велан спонсировал бы его после того, что случилось с отцом.

Честно говоря, Ризок, скорее всего, обиделся бы на них за то, что они постоянно подозревают его в лояльности... если бы их подозрения не были полностью верными.

Ризок наслаждался намеком на раздражение, которое на мгновение мелькнуло на лице Насрита, когда его Сила не смогла дать ему желаемый ответ, как это всегда случалось.

«Теперь, когда мы остались одни, я ожидаю, что вы скажете мне правду», — сказал генерал Насрит, его тон был гораздо более угрожающим, чем когда полковник был в комнате. «Есть ли что-то, о чем ты мне не рассказал о Культисте? Выказывал ли он какое-либо негодование по отношению к Великим Домам? Выказывал ли он какие-либо необычные мнения относительно Системы или проявлял ли какую-либо симпатию к Дешарину?»

Ризок уделил пристальное внимание конкретным вопросам, которые генерал Насрит задавал о Зарете. Ризоку часто было трудно собрать информацию о Доме Велан из-за их подозрений к нему, поэтому ему часто приходилось читать между строк.

По линии допроса генерала он мог сказать, что Дом Велан был заинтересован в том, чтобы подчинить Зарета своей власти, что более чем устраивало Ризока.

— Ничего такого, чего я не говорил ранее, генерал, — спокойно доложил Ризок, решив, что скрывать правду незачем. «Зарет проявил определенную неприязнь к городской элите, но не к каким-либо конкретным группам или отдельным лицам. Он также не проявил никаких положительных чувств к Дешарину».

Дешарин — это название этнической группы, которая составляла большинство людей Таль'Камара. Учитывая, что Зарет вырос в городских трущобах, а не среди островных кочевников, неудивительно, что он не относился к ним с какой-то особой любовью.

Выражение лица генерала Насрита стало задумчивым, и он приказал Ризоку сделать все возможное, чтобы оставить на Зарете благоприятное впечатление о Доме Велан. В тот момент, когда Ризок согласился, Насрит отослал его, коротко отпустив. Было ясно, что Генерал не был особенно заинтересован в продолжении их взаимодействия дольше, чем это было необходимо, и Ризок был более чем рад согласиться.

Выйдя из офиса, Ризок глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, прежде чем отправиться обратно в храм Зарета и продолжить охранять человека. Теперь, когда он был уверен, что Дом Велан проявляет особый интерес к Зарету, он сделает все, что в его силах, чтобы обеспечить максимальную безопасность человека.

В конце концов, это открыло перед Ризоком ту возможность, которую он терпеливо ждал большую часть своей взрослой жизни.

В освещенной фонарями комнате своего дома, который был переоборудован в импровизированную лабораторию, Зарет внимательно просматривал изменения, которые он внес в свое тело.

Прошел почти месяц с тех пор, как он впервые начал изучать существ, доставленных ему Авантюристами, и более двух недель с тех пор, как он начал применять то, что узнал.

Пользоваться острыми шипами зайца оказалось на удивление просто.

Как он и ожидал, они были больше похожи на колючие шипы дикобраза, чем на шипы ежа. Как и волосы, шипы состояли из кератина, за исключением того, что они были значительно утолщены и рассчитаны на частую замену. Если Зарет захочет использовать шипы против любого, кто нападет на него, ему придется быстро отрастить их обратно с помощью своих способностей.

Хоть это и не казалось проблемой, но это отвлекло бы Зарета от других дел, например, от заживления ножевых ран на горле. Ему также приходилось учитывать истощение навыков, которое накапливалось бы, если бы он постоянно использовал свое [Постоянное манипулирование плотью] во время боя.

К тому времени, как Ризок прогнал [Ассасинов], пытавшихся его убить, Зарет был полностью истощен. Возможно, на его теле не было много ран, но он был гораздо ближе к своей второй смерти, чем ему хотелось думать.

Однако навык [Ветеринария] Зарета выявил довольно уникальное качество мускулатуры зайца-игга, которое предложило решение этой проблемы! В дополнение к своей способности запускать свои шипы на высоких скоростях, заяц-игга также был способен по своему желанию упрочнять и смягчать свои шипы!

Честно говоря, с научной точки зрения Зарету это не имело особого смысла. Кератин — это вещество, которое содержится в волосах, коже и ногтях как часть покровной системы, но его свойства значительно различаются в зависимости от множества факторов, таких как его молекулярная структура и сопутствующие компоненты. Существовала даже совершенно другая разновидность кератина, обнаруженная в основном у рептилий и когтей птиц, называемая бета-кератином, в отличие от альфа-версии, обнаруженной у млекопитающих.

У зайца-зайца в эндокринной системе был странный орган, выделяющий гормоны, который мог мгновенно изменять свойства кератина существа, позволяя ему становиться мягким или твердым по своему желанию.

Зарет не до конца понимал, как это работает, и был наполовину убежден, что ответ был просто волшебством, но это не имело особого значения.

Воспроизведя орган в своем теле, Зарет обнаружил, что он работает именно так, как он ожидал. Это означало, что он мог эффективно покрыть каждый волос на своем теле тонким слоем кератина и превратить его в позвоночник, готовый затвердеть и броситься на своих врагов!

Зарет уже мог представить выражение лица этого [Ассасина], когда его брови буквально полетели в нее, как стрелы. Это был великолепный образ, и он не мог не рассмеяться при этой мысли.

К сожалению, Зарету пришлось задуматься о собственном комфорте, когда он начал медленно превращать кератин своих волос в модифицированную версию. Даже в размягченном состоянии они ощущали невероятный дискомфорт и раздражали кожу. Зарет всегда мог просто отключить свои нервные окончания, но была веская причина, по которой люди развили способность испытывать боль и дискомфорт.

Без этого он мог умереть раньше, чем заметил, что с его телом что-то не так.

Из-за этого, а также из-за множества осложнений, которые могли возникнуть при создании такого большого количества специализированных мышц по всему телу, предназначенных для запуска позвоночника, Зарет решил ограничить процесс только определенными частями своего тела. Большая часть волос на его голове, бровях и предплечьях теперь была готова броситься в любого, кто нападет на него.

Мало того, Зарет обнаружил, что может запускать их со скоростью, в несколько раз превышающей скорость самих игл-зайцев. Скорее всего, это произошло из-за Системы, которая улучшила каждую часть его тела благодаря его физическим характеристикам.

Те, что были на его предплечье, были особенно опасны, поскольку они находились ближе всего к ядовитым железам, которые Зарет получил от роящегося шелкового паука Кахтани.

Хотя биологию зайца-зайца было относительно легко понять, паук оказался гораздо... страннее. Даже с его [ветеринарными знаниями] были некоторые части биологии существа, которые не имели для него особого смысла. В теле паука были органы, функции которых он не распознавал и не понимал, а магические выступления на его брюшке были за пределами его

навыка [Восприятия плоти] для правильного понимания.

Текущая гипотеза Зарета заключалась в том, что паук был просто более волшебным, чем заяц-иго, и, следовательно, больше отличался от животных на Земле. Ему, вероятно, придется либо улучшить свое [Восприятие плоти], либо купить несколько книг по магической биологии, если он хочет узнать больше, чем он уже получил.

Тем не менее, после небольших усилий и ядовитую железу, и грушевидную железу удалось распознать и воспроизвести.

Зарет не смог удержаться от того, чтобы отвести назад безымянный и средний пальцы, и запустил шелковую нить со своего запястья в другой конец комнаты. Когда ему впервые удалось заставить это работать, Зарет часами притворялся Человеком-пауком и принимал в своей комнате кучу странных поз.

Он был очень рад, что никто не увидел, как он ведет себя как взволнованный ребенок.

К сожалению, остальные способности Человека-паука воспроизвести было непросто. Особые волоски, с помощью которых пауки ходили по стенам, были недостаточно прочными, чтобы выдержать вес тела Зарета, а в чувствах паука не было ничего, что могло бы наделить его сверхинтуицией.

Пока он не узнает больше о магической биологии и не добьется прогресса в воспроизведении ее геомантии, основным вкладом паука будут его шелк и яд. К сожалению, это означало, что последнее существо, которое Зарет принёс от искателей приключений, оказалось практически бесполезным. Биология Системного Порождения представляла собой постоянно меняющийся беспорядок, который он едва мог понять.

Хотя Зарету не удалось получить от паука или системного порождения столько, сколько он надеялся, он все же смог использовать [Податливую плоть], чтобы внести в свое тело еще много улучшений.

Его легкие значительно улучшились, его обоняние значительно обострилось, и его глаза теперь могли видеть несколько цветов за пределами видимого человеческого спектра. Его печень также была хорошо настроена, чтобы справиться со всеми ядами, которые он намеревался использовать.

Зарет предпринял несколько попыток улучшить свои мышцы и рефлексy, но, к сожалению, результаты были незначительными.

Система уже сделала его физически сверхчеловеком по сравнению с любым человеком на Земле, и, похоже, она действовала какими-то неизвестными способами, не связанными с биологией. Маленькая человеческая женщина, обладающая более высоким показателем Силы, чем взрослый мужчина-огр, действительно будет сильнее огра.

Зарет предположил, что любые улучшения, связанные с Силой, Живучестью или Ловкостью, сначала должны превзойти все, что Система дает человеку, прежде чем улучшения начнут давать эффект.

Это было разочаровывающее открытие, но оно имело смысл, как только Зарет его обдумал. Он сомневался, что он единственный человек в мире, способный манипулировать биологией человека. Если бы можно было просто наделить солдат мускулами медведя и превратить их в суперсолдат, то такая практика уже была бы обыденностью.

«Может быть, это изменится, когда я получу более высокий уровень», — оптимистично подумал Зарет. Но до тех пор мне придется довольствоваться немного творческим подходом.

В разных частях его тела было спрятано несколько выдвижных усиков с ядовитыми шипами на концах, каждый из которых был готов вырваться наружу от щелчка кнута, и теперь он мог плюнуть кислотой в лицо любому, кто подойдет слишком близко.

Его жизненно важные органы были перенесены оттуда, где [Ассасин] ожидал их найти, и теперь были покрыты толстым слоем армированной ткани.

Его сердце было разделено на сегменты, каждая секция могла функционировать независимо в случае повреждения одной из них, и он добавил несколько резервных артерий на случай, если одна из них будет порезана. В конце концов Зарет намеревался добавить целый набор дополнительных органов, но это оказалось немного сложнее, чем ожидалось.

Зарет считал, что эти изменения, наряду с некоторыми другими, значительно усложнили его убийство и позволили ему преподнести несколько неприятных сюрпризов для любого, кто попытается.

Церебон, похоже, определенно одобрял это, поскольку заметил, что за последние несколько недель интерес бога к нему немного возрос. Это было совершенно странное чувство: идти по своим делам только для того, чтобы внезапно ощутить на себе тяжесть внимания божественного существа. Когда бы это ни происходило, Зарету хотелось знать о Церебоне больше, чем он знал на самом деле, но в таком мире, как этот, знания были нелегко доступны.

Зарет был настолько поглощен своими блуждающими мыслями, что не заметил, что кто-то стучится в его дверь. Он узнал запах, принадлежащий Ризоку, поэтому крикнул, чтобы ящерица разрешила войти.

«Сэр, вы подготовились к церемонии провозглашения?» — спросил Ризок, как только он вошел в комнату, одетый в малиновый плащ с несколькими формальными украшениями.

В разуме Зарета было пусто, пока он пытался вспомнить, о чем говорил Ризок. Он вспомнил, как солдат упомянул что-то около недели назад после возвращения из дворца, но он был слишком сосредоточен на своей работе, чтобы обратить на это внимание.

"Что?"

Вздых Ризока был смущающе похож на тот, который он испустил, когда Зарет забыл поесть.

Закончив объяснять, что такое Церемония Декларации, Зарет понял, что не может позволить себе пропустить такое важное событие. Хотя он предпочел бы продолжать вносить изменения в свое тело, поскольку его исследования довольно близко приблизили его к выравниванию, он не мог вечно игнорировать внешний мир.

"Хорошо. Давай придем пораньше, чтобы я мог увидеть, есть ли там кто-нибудь из моих старых клиентов, — сказал Зарет, направляясь к двери. «Я надеюсь, что некоторые из них захотят оказать мне услугу».

Зарету показалось, что он заметил тень беспокойства на лице Ризока при этом заявлении, но солдат ничего не сказал, так что, должно быть, ему это показалось.

«Посмотри на светлую сторону, может быть, я смогу найти человека, который поможет мне

найти нужные мне книги», — подумал Зарет, пытаясь подбодрить себя тем, что его вынудили присутствовать на предстоящей церемонии. Сомневаюсь, что смогу найти что-нибудь о магической биологии на открытом рынке.

Кроме того, сегодня был день, когда Таль'Камар официально вступил в войну впервые за десятилетия.

Это не было чем-то, что он мог пропустить.

<http://tl.rulate.ru/book/103798/3763912>